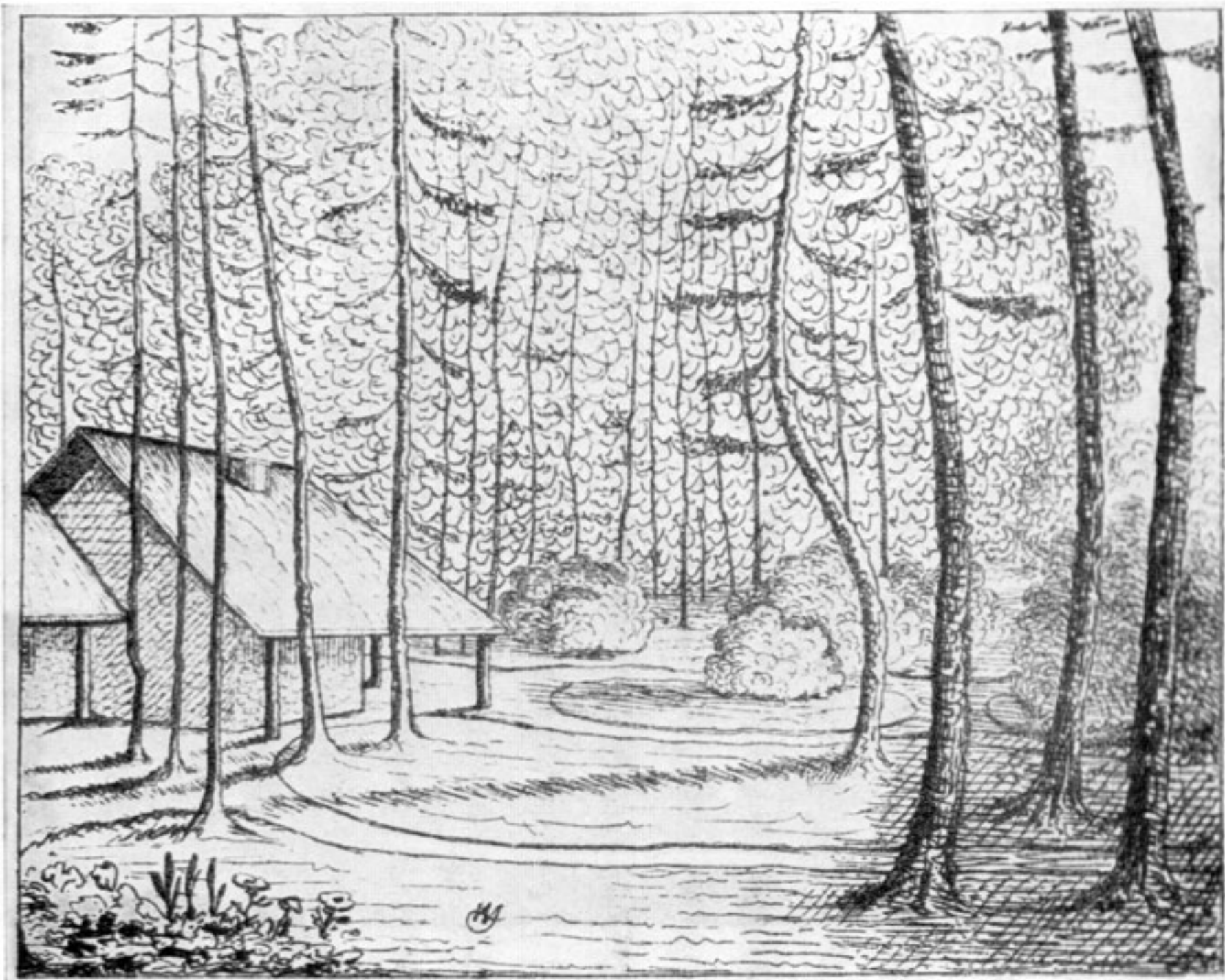

Неогражденность садов Романтизма

В романтическом искусстве сад перестал быть противоположностью природе. Он перестал быть отгорожен от окружающей местности видимыми изгородями. Он должен был быть разнообразен не только благодаря редким растениям, в нем собранным, но также и тем картинам, которые открывались в нем на каждом шагу и выходили иногда за пределы владений его хозяина. Сад стал совокупностью различных пейзажных картин. Как мы уже видели, вместо архитектурных задач садоводы стали ставить себе прежде всего живописные.

Благодаря отсутствию оград сад Романтизма приходил в гармонию с окружающей природой. «Как богата, как весела, как живописна природа сельской местности! — восклицал Волпол. — Разрушение стен сделало открытым каждое усовершенствование пейзажа, каждая

«Молочный домик в лесу» в Павловском парке. Рис. В. А. Жуковского из кн. «Путеводитель. . .».

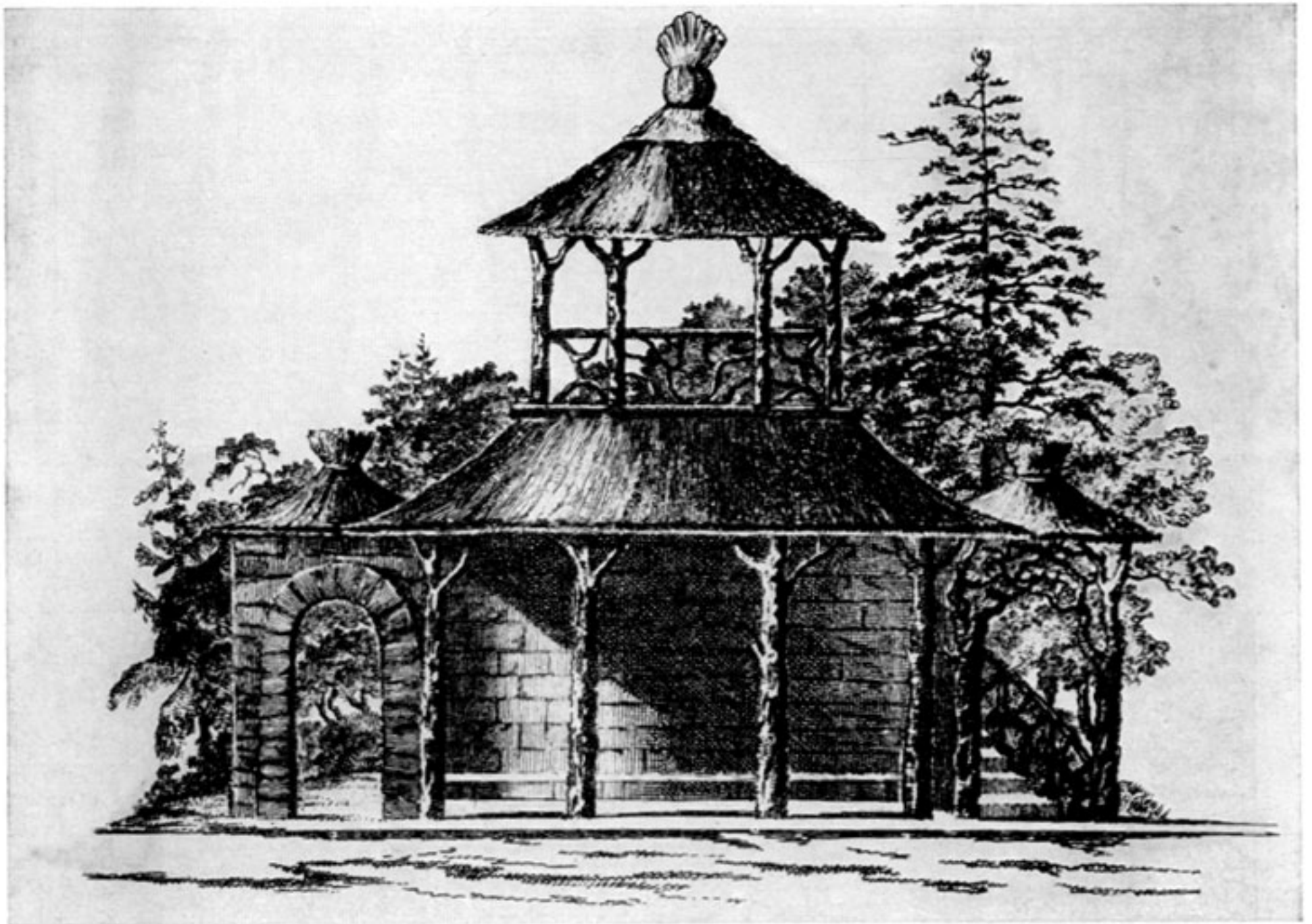
прогулка стала осуществляться через последовательность смены пейзажей».⁷⁸

Дезалье Даржанвиль в уже упоминавшейся книге «Теория и практика садоводства» («Theory and Practice of Gardening», London, 1712) пишет: «...заставляйте искусство уступать место природе», «...части сада должны быть так расположены, как будто бы они созданы Творцом природы».⁷⁹

Именно поэтому французское изобретение незаметной изгороди, проложенной по дну рва (по-французски она называлась fossé, а в Англии носила название ha-ha или, как ее называли в России, «ах-

⁷⁸ См.: Isabel Wakelin Urban Chase. Horace Walpole: Gardenist. Princeton, New York, 1943, p. 25.

⁷⁹ Peter Willis. Charles Bridgeman and the English Landscape Garden. London, 1977, p. 20.

Садовая беседка. Рис. из кн. «Ideenmagazin» И. Г. Громанна. Изд. 2-е, Лейпциг, 1797, тетр. 5, табл. IX.

Пояснение И. Г. Громанна: «На этом листе изображено место отдыха с крышей в крестьянском вкусе. Стена сделана из необработанных камней или из уплотненной земли, крыша из соломы или камыша. Для того, чтобы у него был более приятный вид, с каждой стороны приделывают ворота, через которые по лестнице можно подняться в маленький восьмиугольный зал. Ворота — разные по материалу, чтобы строитель сада мог выбрать. Эта садовая беседка (Gartensitz) может быть уместна только в совершенно сельской и несколько дикой местности».

ах»), пришлось как нельзя более кстати в пейзажных садах и стало служить одним из их характерологических особенностей.

Ограждение «ах-ах» представляло собой скрытое препятствие главным образом для деревенского скота. Ров с ограждением, а иногда наполненный водой, внезапно оказывался перед гуляющим, а потому и вызывал его восклицание «ах-ах».

Изобретение этих «ах-ах» Горацій Волпол⁸⁰ приписывал Чарльзу Бриджмену, но на самом деле «ах-ах» ведут свое происхождение от изобретенных во Франции военных фортификаций — ровов, волчьих ям и дру-

⁸⁰ Isabel Wakelin Urban Chase. Horace Walpole: Gardenist; Horace Walpole. The History of the Modern Taste in Gardening, p. 24—25.

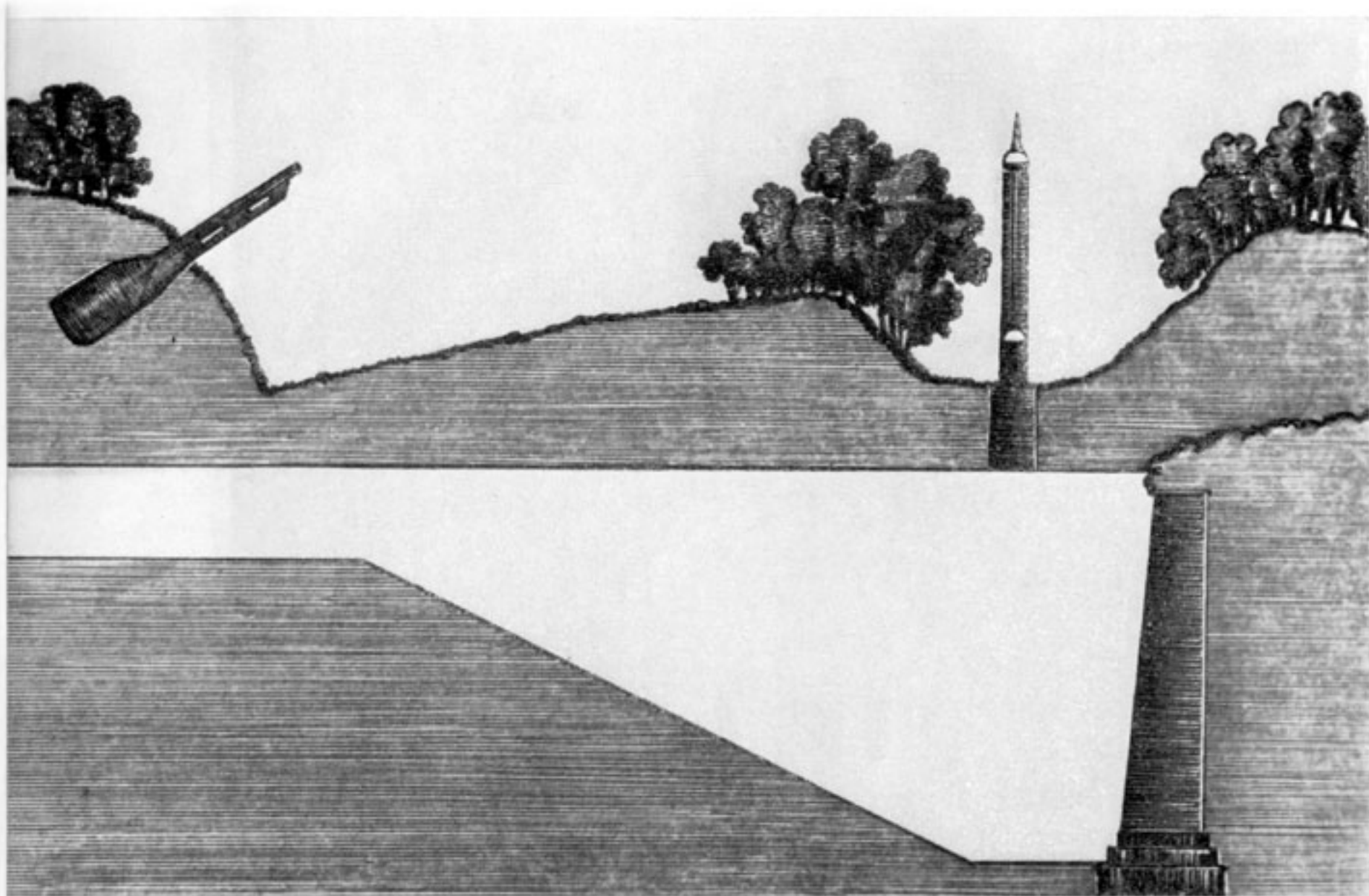
Ванна, скрытая деревьями. Рис. из кн. «Ideenmagazin» И. Г. Громанна. Изд. 2-е, Лейпциг, 1797, тетр. 6, табл. V.

Пояснение И. Г. Громанна: «Этот лист содержит план и вид спереди ванны (Badenhaus) в форме небольшого храма с куполом. Для этого выбирают место, которое хотя не имеет ничего мрачного, но насколько это возможно окружено в значительной части густой тенью. В комнате для одевания стоит диван и печь, которая сослужит хорошую службу в случае холодного купания».

гих невидимых препятствий. В XVII в. «ах-ах» были использованы как ограждения во многих садах Франции в Большом Трианоне, в Версале. Даже классицист Ленотр, работая в Сент-Джеймском парке в Лондоне, создал там и невидимые изгороди «ha-ha», устроенные по дну рвов и не возвышавшиеся над поверхностью почвы.

В целом время появления «ах-ах» в Англии очень раннее: самый конец XVII в. В Англии первый «ах-ах» был устроен французским садоводом Бомон в Левене в 1692 г.

Английский королевский садовод Стефан Свитцер в начале XVIII в. в «Iconographia Rustica» дал практические образцы ландшафтных садов. Первый том был посвящен истории садоводства в целом, и здесь С. Свитцер критиковал своих предшественников за их пристрастие к смеси вьющихся растений, орнаментальным посадкам и т. д. При всем своем от-

Садовое ограждение «ах-ах». Рис. из кн. «Ideenmagazin» И. Г. Громанна. Изд. 2-е, Лейпциг, 1797, тетр. 2, табл. VIII.

Пояснение И. Г. Громанна: «Разрезы двух видов „ах-ах“ или Sunk-fence (погруженной изгороди, изгороди по дну канавы).

Первый показывает углубление в почве ниже самого высокого уровня почвы, где находится кустарник, по отношению к которому лежащая вне „ах-ах“ почва идет горизонтально. Наклонно лежащие преграды образуют угол примерно в 45 градусов. Вынутая из углублений земля насыпана на возвышения и засажена низким кустарником. Второй разрез — это изображение засаженного с двух сторон рва с перпендикулярными преградами в середине, вместо которых может быть поставлена живая изгородь или забор.

Третий разрез — это обычное „ах-ах“ (Sunk-Haha-Wall)».

рицательном отношении к французскому стилю С. Свитцер взял у Леблона из книги его ученика Даржанвиля «Теория и практика садоводства» («The Theory and Practice of Gardening», 1712) способ ограждать сады от скота и для скота (чтобы он не разбрехался) с помощью «ах-ах».

Один из принципов Стефана Свитцера состоял в том, чтобы не закрывать вид оградами: «...соседняя местность должна быть оставлена открытой для обозрения». Глаз, по его выражению, не должен быть заключен в тюрьму оград и стен.

Философский принцип свободы выразился, между прочим, в первых пейзажных садах вообще и особенно в садах Романтизма в том, что в них были уничтожены обязательные в Средние века и эстетически необходимые в садах Ренессанса и Барокко ограды. В Средние века ограда сада была символом его отъединенности от земного мира и напоминала чело-

веку о той ограде, которой был окружен рай и за которую прогнал Бог Адама и Еву. Поскольку одним из символов сада в целом являлась Богородица (связующее начало между Богом и человеком), ограда символизировала собой и начало девственности, безгреховности.

В эпоху Ренессанса и Барокко ограды делили сад на изолированные участки, каждый из которых был посвящен той или иной теме и служил как бы еще новым «апартаментом», продолжая анфиладу апартаментов дворца или замка владельца сада. Начавшийся протест против оград в пейзажных парках был протестом против всяких ограничений свободы, против искусственных преград между человеком и природой, между садом и дикой местностью. Сад должен был открывать виды на окружающую местность, свидетельствовать о равенстве всего и всех.

Устройство невидимых ограждений сада позволяло включать в сад окружающее пространство: деревенские виды, окружающие поля и лес. Благодаря «ах-ах» сад незаметно переходил в окружающую местность, в столь необходимую романтической эстетике даль, бесконечность. С этими «ах-ах» были связаны включения окружающего пейзажа и другого рода. Можно напомнить об этом включении окружающего пейзажа хотя бы на двух примерах: один — это бесконечная перспектива центральной аллеи Павловского парка, перспектива, как бы уходящая в небо и особенно эффектная из окон центральной части Павловского дворца; другой — включение горы Ай-Петри в рамы окон расположенного в романтическом парке Алушкинского дворца Воронцовых. Это последнее включение «дикой» природы было сделано так умело, что и до сих пор (1975 г.) ни одно из зданий в Алушке не попадает в вид, открывающийся из окон столовой и напоминающий своим характером картины Клода Лоррена или Никола Пуссена — двух живописцев XVII в., особенно авторитетных для романтических садоводов.